

Анатомо-морфологические закономерности в ходе заложения и в строении корневой системы хлебных злаков / И. В. Красовская // Ученые записки СГУ. Саратов, 1952. Т. 35. С. 15–70.

Корневая система сельскохозяйственных растений при орошении / И. В. Красовская // Проблемы ботаники. 1955. Вып. 2. С. 283–316.

ИСТОЧНИКИ

Шперк В. Ф. Аркадий Захарович Теляковский // Люди русской науки. Т. 4. М.: Наука, 1965. С. 138.

СПб Государственный Аграрный Университет и становление сельскохозяйственного образования. Документальная история (далее «СПб ГАУ История»). СПб. 1994. С. 81.

Красовская И. В. Физиологическая деятельность зародышевых и узловых корней хлебных злаков // Записки Ленинградского сельскохозяйственного института. II, 1925. С. 163.

СПб ГАУ История СПб. 1994. С. 82.

Гончаров Н. П. Николай Иванович Вавилов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. С. 31.

Государственный центральный Театральный музей им. А. А. Бахрушина. Архивно-рукописный отдел. Ф. 292. Письмо Теляковского В. А. Федотовой Г. Н. от 18 сентября 1923 года. Ед. хр. 475 С. 1

Вавилов Н. И. Из эпистолярного наследия 1911–1928 гг. М., 1980. С. 377.

Там же. С. 148.

Гуськова И. Б., Степанов С. А. Ирина Владимировна Красовская (1896–1956) // История ботаники в России. Сборник статей научной конференции. Тольятти, 2015. Т. 2. С. 119.

Дарвин Чарльз. Происхождение видов. М.; Л.: Сельхозгиз, 1935. 630 с.

Молиш Г. Физиология растений как теория садоводства: Перевод с немецкого И. В. Красовской и И. И. Туманова, под ред. Т. А. Красносельской-Максимовой. М.; Л.: Государственное издательство колхозной и совхозной литературы. 1933. 343 с.

Израэльсен О. Научные основы и практика орошения: перевод с английского И. В. Красовской; под ред. Н.А. Максимова. М.: Сельхозгиз, 1936. 335 с.

Maximov N. A. Plant physiology. 2d ed. New York: McGraw-Hill Book Company, 1938. 437 pp.

Синская Е. Н. Воспоминание о Н. И. Вавилове. Киев: Наукова Думка, 1991. С. 154–155.

Вавилов Н. И. Из эпистолярного наследия 1929–1940. Письмо Красовской И. В. от 25 апреля 1937 г. М., 1987. С. 341.

Гуськова И. Б., Степанов С. А. Ирина Владимировна Красовская (1896–1956) // История ботаники в России. Сборник статей научной конференции. Тольятти, 2015. Т. 2. С. 121.

Гуськова И. Б., Степанов С. В., Симонов Ю. И. И. В. Красовская в Сиверской. СПб.: «Культурно-просветительское товарищество», 2016. 72 с.

И. Б. Гуськова, И. А. Косарева, С. А. Степанов

КРАСОЧКИН ВАСИЛИЙ ТРОФИМОВИЧ

В. Т. Красочкин родился 3 (16) июля 1904 г. в д. Борки Оршанского уезда Могилевской губернии, в семье крестьянина. В 1915 г. окончил сельскую школу, в 1921 г. Оршанскую гимназию. В 1925 г., будучи студентом Ленинградского СХИ, он работал стажером в ВИР; с 1926 г. – научный сотрудник Белорусской опытной станции ВИР. В 1927 г. состоялась первая встреча Василия Трофимовича, тогда еще начинающего ученого, с Николаем Ивановичем Вавиловым. В тот год под Минском была затяжная холодная весна и на делянках проявилась сильная цветущность. Осматривая коллекционные образцы свеклы, привезенные им из Афганистана, Ирана, Испании и других стран, Николай Иванович пришел в восторг от большого разнообразия форм. На всю жизнь запомнил Василий Трофимович слова Н. И. Вавилова: «Этот бы материал да Дарлингтону (английский систематик и генетик). Он привел бы его в систему, а Вы, молодой человек, справитесь?». Как вспоминал позднее Василий Трофимович, что он растерялся от неожиданности и не смог достойно ответить директору ВИР. Но всей последующей своей деятельностью он убедительно доказал, что справился с наказом Н. И. Вавилова. В 1934 г. В. Т. Красочкин был переведен в отдел кормовых культур ВИР, а затем в отдел овощных культур. В 1937 г. ему была присуждена без защиты диссертации ученая степень кандидата сельскохозяйственных наук. В начале 1930-х годов им совместно с В. Н. Узуновым была опубликована уникальная сводка «Свекла в странах ее древней культуры», посвященная выяснению сложных вопросов происхождения дикорастущей свеклы и истории вхождения ее в культуру. Н. И. Вавилов в 1935 г., ознакомившись с этой работой, отметил: «Мало кто в такой мере занимается филогенезом корнеплодных растений и вообще овощных культур...»³³⁸. Тем самым было

³³⁸ Эпистол. наследие, 1980, 381 с.

положено начало углубленному изучению мирового разнообразия видов, сортов и форм культурных растений, сосредоточенных в коллекциях ВИР. Позднее Василий Трофимович вспоминал: «Для меня как будто открылся иной мир, мир многообразия форм в их постоянном движении и взаимосвязи». Этой теме исследования Василий Трофимович остался верен до конца своей жизни.

С началом Великой Отечественной войны Василий Трофимович принял активное участие в подготовке дублетных коллекций и вывозе их в г. Красноуфимск Свердловской области, где продолжил их изучение и поддержание в живом виде. В это сложное для страны время он не забывал слова Н. И. Вавилова о том, что коллекции создаются для решения важных народнохозяйственных задач, в частности, для использования в селекции. В это время В. Т. Красочкиным были выведены и с 1943 года районированы высокоурожайные сорта столовой свеклы Пушкинская плоская к-18 и Ленинградская округлая 221/17 и сорт кормовой свеклы Северная оранжевая к-1033, обладающие высоким адаптивным потенциалом. Они относятся к группе сортов так называемого широкого ареала и являются «золотым фондом» для последующих селекционных изысканий. Для сахарной свеклы, а также для столовой и кормовой данное направление селекции наиболее важно, так как проблема «максимальный урожай» и «адаптация» для них стоит очень остро. Позднее (1953–1965 гг.) Василием Трофимовичем совместно с другими сотрудниками созданы сорта: морковь Ленинградская, томаты Пушкинские, редис Вировский белый и розовый, кормовая свекла Сахарная округлая 0143, которые и в настоящее время используются в производстве. В 1944 г., вернувшись в Ленинград, Василий Трофимович работал сначала заведующим лабораторией овощных культур в г. Пушкине, затем старшим научным сотрудником в отделе овощных культур ВИР. При этом им выполнена большая работа по восстановлению коллекций свеклы, редиса, редьки и других культур. Не забывал Василий Трофимович и о неотложной задаче каждого вировца – о постоянном пополнении коллекций. Он принял участие в четырех экспедициях на территории нашей страны, а также за рубежом – во Франции, Китае и Германии. В результате в 1960-е годы объем коллекции свеклы вырос до 1500 образцов. Разностороннее изучение генофонда свеклы позволило систематизировать собранный материал, усовершенствовать существующие классификации. Закономерным итогом явилась подготовленная публикация «Формообразование у свеклы» (1957).

Вместе с тем в стране по целому ряду сельскохозяйственных культур существовала проблема обеспечения высококачественным семенным материалом, в особенности, районов Северо-Запада, Нечерноземной зоны, Сибири. В этом плане неоценимым вкладом в решение проблемы явились, выполненные Василием Трофимовичем, научные и практические разработки по зональности в семеноводстве, о безвысодочном семеноводстве двулетних культур, об использовании однократных репродукций семян для посева в северных регионах страны. Важно это и в настоящее время, когда зарубежные селекционно-семеноводческие фирмы Швеции, Германии, Нидерландов и других стран организуют производство семян в более благоприятных условиях южных регионов (Италия, Иран, Турция и др.), что обеспечивает высокое качество семенного материала. Тем самым конкурентоспособность иностранных сортов/гибридов целого ряда сельскохозяйственных культур оказывается выше отечественных. В 1960-е годы прошлого столетия Василий Трофимович один из первых обратил внимание на другую проблему в свекловодстве – необходимость создания односемянных (раздельноплодных) сортов столовой и кормовой свеклы. В то время уже получили распространение односемянные сорта сахарной свеклы. Опираясь на закон Н. И. Вавилова о гомологических рядах в наследственной изменчивости, Василий Трофимович организовал обследование посевов свеклы в Краснодарском крае и Московской области, а также в экспериментальном хозяйстве Пушкинских лабораторий ВИР (Ленинградская область). В результате были найдены несколько растений с признаком односемянности (раздельноплодности), положивших начало созданию одно-двусемянных популяций. Позднее с их использованием В. И. Бурениным и Т. М. Пискуновой были выведены сорта столовой свеклы Бордо односемянная и Валента, получившие широкое распространение в производстве.

Одновременно под руководством В. Т. Красочкина продолжались исследования по полиплоидии, цитоплазматической мужской стерильности и гетерозису. Составлена оригинальная сводка работ по отдаленной гибридизации в роде *Beta L.* Уточнена классификация биотипов со стерильной пылью. Все эти вопросы нашли отражение в докторской диссертации (1955), а также в крупных публикациях «Обзор

видов рода *Beta* L.» (1959) и монографии «Свекла» (1960). В этих работах Василий Трофимович обобщил имеющиеся данные о происхождении культурной свеклы. Дело в том, что до сих пор нет единого мнения относительно возникновения сахарной свеклы. Дискутируется проблема происхождения столовой, а также кормовой свеклы. Большинство авторов склонно считать прародителем возделываемых сортов корнеплодной свеклы листовую свеклу или мангольд. Василий Трофимович пришел к выводу, что предком культурной свеклы является дикорастущий вид *Beta maritima* L. (свекла приморская). Этому, считал он, в значительной степени способствовало широкое распространение и изменчивость популяций вида. В результате, в связи с распространением вида *B. maritima* на север – на побережья Англии, Норвегии и Швеции, сформировались двулетние формы (в коллекцию ВИР образцы такого типа поступили под названием Дикой северной свеклы), в отличие от однолетних форм типа Алжирской.

Василий Трофимович предположил, что отбор биотипов *B. maritima* (листовых форм с утолщенным корнем двулетнего цикла развития) способствовало созданию современной корнеплодной свеклы. В коллекции ВИР имеется целый ряд примитивных и переходных к культурным полукорнеплодных форм из Средней и Малой Азии (Балькесирская, Алашехирская, Бадахшанская).

Последующие исследования подтвердили правильность предположений Василия Трофимовича. Так, *B. maritima* нашла применение в селекционных разработках, связанных с устойчивостью к корнееду и церкоспорозу. В результате реципрокных скрещиваний этого вида с культурной свеклой был получен исходный материал, послуживший в дальнейшем при создании промышленных сортов сахарной свеклы Mezzano и Cesena в Италии, Beta-19 в Венгрии, проявивших устойчивость к церкоспорозу. Большинство церкоспороустойчивых сортов свеклы происходят из районов наибольшего распространения этого заболевания. В результате длительного произрастания на высоком инфекционном фоне возбудителя заболевания, видимо, произошел отбор более устойчивых биотипов, что соответствует концепции о сопряженной эволюции растения-хозяина и паразита (Вавилов, 1935; Жуковский, 1964). Значителен вклад Василия Трофимовича в изучение холодостойкости и нецветущности свеклы. Как и большинство исследователей, основным фактором, вызывающим цветущность, он считал пониженные температуры в период вегетации свеклы. Вместе с тем им было установлено различное поведение растений в зависимости от места происхождения и экологических условий, в которых формировался сорт. До введения в культуру свекла прошла сложный путь эволюции. В определенных условиях дикорастущая однолетняя свекла способна плодоносить и на втором году жизни, как это наблюдается с приморской свеклой *B. maritima* на побережьях Англии, Швеции и Норвегии. Объясняя эту способность свеклы, Василий Трофимович исходил из природы самого свекловичного растения. Он считал, что в процессе эволюции для сохранения и продолжения рода выработано важное адаптивное свойство – лабильность перехода вегетативной фазы в генеративную. В оптимальных условиях вегетативная фаза достаточно продолжительная и способствует формированию репродуктивных органов, в экстремальных она сокращается. Исходя из этого, Василий Трофимович считал, что популяцию свеклы сравнительно легко можно «освободить» от склонности к цветущности. Своими практическими опытами он показал, что при проведении одно- двукратного отбора на однолетность или двулетность резко усиливается проявление этого признака в потомстве. Для этого он применял ранневесенний посев в открытом грунте и выращивание рассады в парниках, а также испытание в «жестких» условиях северных регионов. В качестве одного из таких пунктов он предложил использовать Полярную опытную станцию ВИР, расположенную в Мурманской области (г. Апатиты). В период вегетации (май – сентябрь) минимальные температуры там колеблются от 4 до 7,5°C. Безморозный период длится всего лишь 60–80 дней, а период с температурой выше 10°C – не более 70 дней. В результате сочетания с длинным днем (20–24 часов) создаются благоприятные условия для «вызывания» цветущности на посевах свеклы.

Исследуемые коллекционные образцы по склонности к цветущности были объединены в четыре группы: 1 – нецветущие; 2 – малоцветущие (количество цветух в Апатитах не выше 10%); 3 – цветущие (от 10 до 50%); 4 – сильно цветущие (более 50% цветущих растений). Первая группа, представляющая наибольший практический интерес, объединила около 15% образцов; по столовой свекле – это сорта из Швеции, Финляндии, Нидерландов, России. Практически устойчивыми к цветущности были отечественные сорта: Полярная плоская и Северный шар (селекции Полярной опытной станции ВИР), Подзимняя (ВНИИССОК), Пушкинская плоская (Пушкинские лаборатории ВИР). Указанные сорта и в настоящее время используются в производстве и представляют интерес в качестве исходных для создания новых сортов и гибридов.

По предложению Василия Трофимовича на Полярной опытной станции было организовано изучение коллекций сахарной и кормовой свеклы. В результате выделены образцы, устойчивые к цветущности. Совместно с ВНИИ сахарной свеклы и сахара имени А. Л. Мазлумова были выполнены оригинальные исследования по выявлению нецветущих форм сахарной свеклы, различающихся по уровню продуктивности, и создан холодостойкий и нецветущий сорт Раменская односемянная 47, получивший большое распространение в стране.

Всем, кто работал или встречался с Василием Трофимовичем, запомнилась высокая требовательность его к себе и к окружающим. Он совершенно не терпел фальши. Нередко можно было слышать его резкие высказывания на ученых советах и критические замечания в адрес сотрудников по их необоснованным суждениям и гипотезам. Аспирантам во время защиты диссертации он задавал много вопросов, иногда не простых. Василий Трофимович свою позицию объяснял так: «Хочу выяснить, на что способен диссертант, и для себя узнать что-то новое». Характерной чертой Василия Трофимовича была быстрая ориентация в экспериментальных данных и их оценке. Когда молодые сотрудники или аспиранты показывали ему отчеты или наброски статей, он моментально находил недостатки или недочеты; подсказывал как их устранить.

Внешне Василий Трофимович был сдержанным и, казалось бы, спокойным человеком. Вместе с тем, имея импульсивный характер, мог вспылить, когда встречал леность или недобросовестность. Обсуждая состояние дел по тому или иному вопросу, не взирая на лица, откровенно высказывался в адрес руководства или бюрократов, за что нередко имел неприятности. Однако он мог быть и веселым, остроумным человеком, рассказывая забавные истории из своей жизни.

Очень часто приходилось слышать от Василия Трофимовича предостережение – не спешить при обобщении экспериментальных данных, тщательно анализировать и перепроверять их, прежде чем делать какие-либо выводы. Вместе с тем, он считал, что биолог не должен замыкаться в узком кругу исследований. Сам он интересовался широким спектром биологических проблем, начиная от особенностей прорастания семян разных культур, и кончая явлением полярности гамет в связи с разным уровнем проявления гетерозиса. Все это нашло отражение в его научных трудах и разработках, актуальных и по настоящее время. Глубокие знания и большой практический опыт исследователя в полной мере нашли отражение в опубликованном им в 1971 году XIX томе «Культурной флоры СССР» (Свекла). Правительство по достоинству оценило заслуги В. Т. Красочкина: он был лауреатом Государственной премии, награжден орденом Ленина, медалями ВДНХ и Международной Эрфуртской выставки.

Умер Василий Трофимович в октябре 1982 года, похоронен на Казанском кладбище в г. Пушкине. Он навсегда остался в памяти сотрудников ВИР как последователь Н. И. Вавилова, внесший существенный вклад в развитие биологической и сельскохозяйственной науки.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ В. Т. КРАСОЧКИНА

- Свекла в странах ее древней культуры / В. Т. Красочкин, В. Н. Узунов // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л.: Ин-т растениеводства, 1931. Т. 26, вып. 2. С. 76–193.
- Новое в селекции свеклы / В. Т. Красочкин // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Сер. А, Социалистическое растениеводство. Л.: ВИР, 1936. № 19. С. 15–27.
- Селекция устойчивых к цветухе сортов свеклы / В. Т. Красочкин // Вестн. соц. растениеводства. 1940. № 3. С. 77–86.
- Влияние места репродукции семян и зональность в семеноводстве столовой свеклы / В. Т. Красочкин // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л.: ВИР, 1958. Т. 33, вып. 1. С. 242–252.
- Обзор видов рода *Beta* L. / В. Т. Красочкин // Там же. 1959. Т. 32, вып. 2. С. 3–36.
- Роль эколого-географических факторов условий культуры и отбора в формообразовании и расселении свеклы / В. Т. Красочкин // Вопросы эволюции, биогеографии, генетики и селекции. М.; Л., 1960. С. 112–118.
- Свекла / В. Т. Красочкин М.; Л.: Сельхозгиз, 1960. 439 с.
- К вопросу о морфогенезе свеклы / В. Т. Красочкин // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л.: ВИР, 1961. Т. 34, вып. 2. С. 41–46.
- Сортовое разнообразие свеклы / В. Т. Красочкин // Там же. 1968. Т. 39, вып. 1. С. 232–240.
- Свекла / В. Т. Красочкин // Культурная флора СССР. Л.: Колос, Ленингр. отд-ние, 1971. Т. 19: Корнеплодные растения. С. 7–266.

ИСТОЧНИКИ

- Архив ВИР. Оп. 3-4. Д. 683. 11 с.
- Буренин, В. И. Красочкин Василий Трофимович: (к 110-летию со дня рождения) / В. И. Буренин // Сахарная свекла. 2014. № 9. С. 14–16.
- Научное наследство // Н.И. Вавилов. Из эпистол. наследия (1911–1928 гг.). М., 1989. С. 379–380.
- Красочкин Василий Трофимович // Русские ботаники: биографо-библиографический словарь / сост. С. Ю. Липшиц; отв. ред. В. Н. Сукачев; Моск. о-во испытателей природы, Ботан. ин-т им. акад. В. Л. Комарова. М.: МОИП, 1952. Т. 4. С. 475–476.

В. И. Буренин³³⁹

³³⁹ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб.: ВИР, 1994. С. 267–272. (Опубликовано впервые); перераб. и доп. автором.